

ВЕСТНИК ФЕМИДЫ

№ 15 (156) АПРЕЛЬ 2025

Тема номера:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ДЕТЕЙ ПРИ РАЗВОДЕ РОДИТЕЛЕЙ

- 80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ!
- РАЗЪЯСНЕНИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
- ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Судебные споры об определении места жительства детей после развода родителей всегда осложнены неблагоприятным фоном взаимоотношений бывших супругов. Впрочем, сегодня органами правосудия сформулированы ясные и четкие правовые позиции, способствующие единообразию судебной практики при рассмотрении таких непростых споров. Подробнее — в текущем выпуске «Вестника Феиды».

СОДЕРЖАНИЕ

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ!

- 4 *Российские суды продолжают подготовку к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- 8 *Обзор судебной практики регионов*

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

- 12 *ВС обязал по делам о ДТП проверять версию обвиняемого о его отсутствии за рулём*
- 17 *ВС указал на необходимость индивидуализировать наказание и объяснил, в каких случаях возможно условное осуждение за убийство*
- 22 *Квартира, купленная за счет системы военной ипотеки одним из супругов, является общей собственностью семьи*
- 25 *Подписка о невыезде на 10 дней не приносит моральных страданий на четверть миллиона рублей*

ТЕМА НОМЕРА

- 28 *Определение места жительства детей при разводе: правоприменение*
- 34 *Жизнь в Сочи и папа-миллионер: эксперт о прогрессивных взглядах российских судов в определении места жительства детей*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 39 *Определение места жительства детей при разводе родителей – опыт Казахстана*
- 45 *Права родителей, не исповедующих ислам, на опеку над детьми - опыт ОАЭ и Абу-Даби*

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ!

Фото: Объединенная пресс-служба судебной системы Курской области.

Российские суды продолжают подготовку к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне

Работа судов в период Великой Отечественной войны

В Курском областном суде прошел круглый стол на тему «Суды и судьи Курской области в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»

Судьи, преподаватели и студенты трех курских вузов: КГУ, ЮЗГУ, КГАУ – обсудили работу судебных органов Курской области в период Великой Отечественной войны.

В работе круглого стола, прошедшего в Курском областном суде и посвященного 80-летию Великой Победы, приняли участие председатель Курского областного суда Олег Кравченко, заместитель председателя Курского областного суда Михаил Ермаков, проректор по молодежной политике и воспитательной деятельности Курского государственного аграрного университета им. И.И. Иванова Андрей Шевякин, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Курского государственного университета Ольга Тагашева и другие представители научного сообщества.

В частности, Олег Кравченко отметил, что Курский областной суд начал организационную работу в Курске в феврале 1943 года – сразу же после освобождения города от оккупации. Судьи и сотрудники суда работали в тяжелых условиях. Работники суда выезжали на лесозаготовки, на сельскохозяйственные работы, за лошадьми для перевозки топлива, им выдавали хлебные и промтоварные карточки, оформлялись пропуска в столовую. Первое время судебные документы изготавливались в том числе на тетрадных листах, оборотной стороне немецких карт, газетах и любом свободном клочке бумаги.

В 1943 году была начата огромная кадровая работа по формированию судейского корпуса в послеоккупационный период, укомплектованию судов кадрами. Михаил Ермаков рассказал о судьях и работниках судов – участниках войны, тружениках тыла. Их биографии легли в основу подготовленной к 80-летию Победы Книги Памяти.

Помощник председателя Курского областного суда Анна Полянская говорила о делах, рассмотренных Курским областным судом и народными судами Курской области в 1943-1945 гг. Обратила внимание на отдельные категории гражданских дел: об установлении факта принадлежности детей родителям и восстановлении возраста детей, спекуляция, злоупотребление властью или служебным положением, несдача трофейного имущества.

С докладами выступали представители научного сообщества Курской области, студенты – будущие юристы. В завершение было отмечено, что

Великая Отечественная война оставила значимый след в истории судебной системы Курской области, о чем свидетельствуют биографии судебных работников – участников и тружеников тыла Великой Отечественной войны, и непосредственно судебные дела 1943-1945 годов.

Октябрьский суд Екатеринбурга запустил телеграм-бот ко Дню Победы

В преддверии празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне Октябрьский районный суд Екатеринбурга запустил телеграм-бот с онлайн-экспозицией, посвящённой героям ВОВ.

Такие новые технологии позволяют представить информацию о российской истории в более удобном для восприятия интерактивном формате и сохранить память о тех, кто защищал нашу страну.

В онлайн-экспозиции представлены: истории судей Октябрьского суда, сражавшихся на фронте, и тружеников тыла, внесших вклад в Победу, редкие архивные документы и фотографии, бережно собранные для этой экспозиции, видео «Бессмертный полк», посвящённое ветеранам и их семьям, интерактивная викторина из 30 вопросов о Великой Отечественной войне с турнирной таблицей.

Серия встреч со свидетелем войны

В преддверии празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне в Вологодском городском суде прошла встреча с ранее работавшей в коллективе Варзиной Риммой Михайловной, которая рассказала о своих воспоминаниях про жизнь вологжан в военное время.

Когда началась война, Римма Михайловна была ребенком, но в ее памяти навечно отпечатались моменты тех страшных событий. С первых же дней войны Вологда являлась важным пунктом назначения. Стратегическую

роль сыграл Вологодский железнодорожный узел, который организовывал перевозки военных грузов. Отец Риммы Михайловны являлся начальником динамометрического вагона и инженером управления Северной железной дороги, а мама работала в эвакуационном пункте.

Римма Михайловна рассказывает, что юные вологжане не оставались в стороне: работали в колхозе, выполняя норму взрослого человека, несколько дней в неделю помогали жителям города – носили воду, мыли полы, а также оказывали помощь в госпитале. В ходе своего рассказа Римма Михайловна отметила, что дух народа был непоколебим, несмотря на весь ужас войны, холод и голод.

«Благодаря чему мы выжили? Для нас, детей, примером служили наши родители, а самое главное — их сильная вера в победу!.. Люди с радостью несли любую помощь в созданный Фонд обороны, мечтая, что наконец победа придёт в наши дома».

Коллектив Вологодского городского суда искренне благодарит Римму Михайловну за рассказ о своем военном детстве и желает крепкого здоровья, неиссякаемой жизненной энергии, семейного тепла и мирного неба над головой!

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Обзор судебной практики регионов

Оспорить сделку без оснований нельзя

Заринским городским судом Алтайского края рассмотрено дело по иску о расторжении договора купли-продажи квартиры, в связи с неоплатой обусловленной договором суммы.

Причиной спора послужило заключение между истцом и ответчиком договора купли-продажи квартиры в г. Заринске в сентябре 2023 года. Переход права собственности на квартиру с истца на ответчика был зарегистрирован в установленном порядке.

Однако, как следует из искового заявления, ответчик не оплатила истцу обусловленную договором стоимость квартиры в размере 2 700 000 ру-

блей. В связи с чем истец просил суд прекратить право собственности ответчика на спорную квартиру с исключением регистрационной записи о праве собственности ответчика в ЕГРН на указанное недвижимое имущество, а также восстановить право собственности истца на данную квартиру.

Разрешая заявленные требования, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований. Судом было установлено, что стороны выразили волю на заключение именно договора купли-продажи спорной квартиры.

Доказательств тому, что воля сторон при заключении сделки была направлена на достижение иного результата, чем предусмотрено договором купли-продажи, стороной истца не представлено. Довод стороны истца о неполучении денежных средств за проданную квартиру опровергнут представленными оригиналами договора купли-продажи и расписки в получении денежных средств в размере 2 700 000 рублей.

Свои подписи в указанных документах истец не оспаривал, пояснил, что подписал документы добровольно, без принуждения. Кроме того установлено, что истец добровольно снялся с регистрационного учета по адресу спорного объекта недвижимости.

Истец с данным решением не согласился, им подана апелляционная жалоба, поэтому на сегодняшний день решение в законную силу не вступило.

Насильственные действия в отношении бывшего супруга

70-летняя жительница Обоянского района Курской области мировым судьей привлечена к административной ответственности за совершение насильственных действий в отношении своего 73-летнего бывшего супруга.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Мировым судьей судебного участка № 1 г. Обояни и Обоянского района рассмотрено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст.6.1.1 КоАП РФ, в отношении 70-летней местной жительницы Александры Заикиной.

Согласно материалам дела, 22 апреля 2024 года в дневное время Заикина, находясь в помещении кухни своего домовладения, в ходе произошедшего словесного конфликта нанесла 73-летнему бывшему супругу несколько ударов металлическим ковшом в область головы и тела, чем причинила ему физическую боль, а также телесные повреждения в виде кровоподтеков.

В судебное заседание Заикина не явилась. Потерпевший предоставил заявление с просьбой рассмотреть дело без него. С учетом обстоятельств совершенного административного правонарушения Заикиной назначено наказание в виде штрафа в размере 5 тыс. рублей.

Компенсация морального вреда

Заводоуковским районным судом Тюменской области рассмотрено гражданское дело по иску Алексея К. к Обществу с ограниченной ответственностью «Земтек-Майнинг» о компенсации морального вреда в денежной форме.

Как стало известно из решения суда, истец является работником ООО «Земтек-Майнинг». 15.12.2023 года он, совместно с другими работниками ночной смены, в салоне вахтового автомобиля под управлением водителя Р. направился на верхнюю производственную площадку.

Выехав с дороги, вахтовый автомобиль упал с высоты 2,3 м на первый уступ, проскочил его и съехал на второй уступ с высоты 2,1 м, остановившись на краю третьего уступа. В результате произошедшего по вине ответчика несчастного случая истец испытал сильнейшую физическую боль, полученные травмы нанесли непоправимый вред его физическому здоровью.

Истцу проведены сложные хирургические вмешательства на плечевой кости и левой голени. Размер компенсации морального вреда оценивает в 2 000 000 рублей.

Не согласившись с заявленными требованиями, представитель ответчика ООО «Земтек-Майнинг» направил в суд возражения на иск, просил отказать в удовлетворении исковых требований, мотивируя это тем, что К. не был пристегнут ремнем безопасности. Кроме того, истцу осуществлена страховая выплата в размере 701 000 руб.

Суд, учитывая все обстоятельства по делу, удовлетворил исковые требования частично. Взыскал компенсацию морального вреда в денежной форме в размере 1 500 000 рублей. В остальной части иска отказал.

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

ВС обязал по делам о ДТП проверять версию обвиняемого о его отсутствии за рулём

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела уголовное дело о нарушении водителем Правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Из приговора следует, что водитель в нарушение требований пунктов 1.3, 1.5 и 10.1 Правил дорожного движения, не учтя дорожные условия, обусловленные тёмным временем суток, своевременно не обнаружила по ходу своего движения поворот автодороги, огороженный бетонными блоками с подсветкой, и совершила наезд на эти блоки. В результате ДТП ехавшей

на переднем пассажирском сиденье дочери фигурантки были причинены телесные повреждения, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью.

Автор жалобы осуждена по части 1 статьи 264 УК РФ к 1 году ограничения свободы, с лишением на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года.

Осужденная утверждает, что доказательств, подтверждающих факт управления ею автомобилем в момент ДТП, в приговоре не приведено. Исследованные судом и изложенные в приговоре доказательства свидетельствуют лишь о том, что на месте инцидента «был обнаружен автомобиль с механическими повреждениями, а (дочери осужденной) причинен тяжкий вред здоровью».

«Ни одно из исследованных в судебном заседании доказательств не доказывает и не указывает на то, что водителем данного автомобиля в момент ДТП была она, более того, не имеется доказательств, подтверждающих, что она в указанное время вообще находилась на месте дорожно-транспортного происшествия», - отмечает автор жалобы.

Позиция ВС

Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, напоминает ВС.

Он также ссылается на ч. 4 ст. 302 УПК РФ, согласно которой обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность лица в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Также, в соответствии с положениями ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении осуждаемого лица, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В данном приговоре не приведён всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал свои выводы о виновности, не дана оценка всем доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим осужденную, приходится к выводу ВС.

Он напоминает, что осуждённая вину не признала, от дачи показаний отказалась, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ. Аналогичную позицию заняла и потерпевшая.

В основу приговора суд положил показания свидетелей, документы и выводы экспертов, но ни в одном из этих доказательств не содержится прямых указаний на то, кто именно находился за рулём в момент аварии, обращает внимание высшая инстанция.

Суд в приговоре сослался на показания дорожного мастера, пояснившего, что прибыв на место ДТП, он увидел рядом с бетонными блоками на проезжей части автомобиль с повреждениями, на блоках также имелись следы от столкновения, хозяйки автомобиля — матери гражданского супруга осужденной, которая указала, что обстоятельства ДТП ей не известны; на протокол осмотра места происшествия и протокол следственного эксперимента, в ходе которого проверялась видимость с водительского места бетонного блока, а также протокол осмотра автомобиля с механическими повреждениями, на заключение эксперта об отсутствии каких-либо признаков наличия неисправностей рабочей тормозной системы, системы рулевого управления и в колесных узлах, на заключение эксперта о степени вреда, причиненного здоровью потерпевшей, на заключение ещё двух экспертов, согласно которым опре-

делить место наезда автомобиля на бетонные блоки не представляется возможным, на сообщение очевидца о ДТП, на рапорт следователя об обнаружении признаков преступления, на ответ на запрос по проекту организации дорожного движения в месте инцидента и справку о погодных условиях, указано в определении.

«Признавая несостоятельными доводы стороны защиты о недоказанности факта управления осуждённой автомобилем в момент ДТП, суд указал, что они опровергаются приведенными выше доказательствами. Однако, отвергнув доводы (автора жалобы) и стороны защиты о недоказанности нахождения её за рулем автомобиля в момент ДТП лишь формальной отсылкой к исследованным доказательствам, не указав конкретных доказательств, опровергающих эти доводы, не проанализировав доказательства и не дав им оценку по правилам ст. 88 УПК РФ, не изложив в приговоре конкретных суждений по оценке доказательств применительно к фактическим обстоятельствам данного уголовного дела, суд первой инстанции тем самым требования уголовно-процессуального закона, предъявляемые к суду при вынесении по результатам рассмотрения уголовного дела обвинительного приговора, фактически не учёл, хотя мог и должен был это сделать», - отмечает ВС.

При проверке законности приговора судами апелляционной и кассационной инстанций указанные обстоятельства необоснованно не были приняты во внимание и надлежащей оценки также не получили, констатирует высшая инстанция.

«Отвечая на доводы защитника осужденной об отсутствии доказательств самого факта управления (её клиенткой) автомобилем в момент ДТП, суд апелляционной инстанции в опровержение этих доводов привел в апелляционном определении не исследованные в суде первой инстанции, но оглашенные в судебном заседании суда апелляционной инстанции объяснения потерпевшей вместе с тем содержание этих объяснений не раскрыл, оценку им в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона не дал», - отмечает ВС.

При таких обстоятельствах приговор, а также последующие судебные решения нельзя признать законными, резюмирует высшая инстанция.

В связи с чем Судебная коллегия ВС РФ определила уголовное дело¹ передать на новое судебное рассмотрение.

¹ Номер дела в ВС РФ: 29-УД25-1-К1.

ВС указал на необходимость индивидуализировать наказание и объяснил, в каких случаях возможно условное осуждение за убийство

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела жалобу на приговор по делу об убийстве, специфика которого заключается в том, что осуждённый с детства является инвалидом, в настоящее время первой группы, из-за наличия анатомических дефектов.

Суд первой инстанции, учтя факт невозможности нахождения фигуранта под стражей ввиду ампутации ног, а также наличия смягчающих обстоятельств, счел возможным назначить условное лишение свободы.

Однако апелляционная инстанция приговор ужесточила, исключив указание суда о применении положений статьи 73 УК РФ, отметив, что условное лишение свободы не соответствует тяжести преступления – умышленному убийству человека.

Защита полагает такой подход несправедливым, поскольку суд не учел конкретные нюансы данного дела.

Позиция ВС

ВС указал, что при назначении наказания суд первой инстанции также учел, что фигурант имеет на иждивении четверых несовершеннолетних детей и влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, которую он обеспечивает, в т.ч. за счет получаемой им пенсии по инвалидности, а также факт не работающей супруги, осуществляющей уход за ребенком-инвалидом.

Кроме того, обвиняемый активно сотрудничал со следствием и изобличил других соучастников преступления.

«Обосновывая индивидуализацию наказания суд в приговоре проанализировал заключения судебно-медицинских экспертов, показания лечащих врачей и супруги осужденного. Так, из заключений судебно-медицинских экспертов видно, что у осужденного обнаружена ампутация второго пальца левой кисти, правой и левой нижних конечностей, также имелся ряд заболеваний. Наличие анатомических дефектов (ампутации) обеих нижних конечностей (которые возникли вследствие заболевания и привели к значительным ограничениям жизнедеятельности, требуют постоянного медицинского сопровождения) препятствует его содержанию под стражей в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», - указывает ВС.

Вместе с тем, имеющееся заболевание и его последствия не могут быть отнесены к Перечню заболеваний (пункт 48 Перечня), препятствующих отбыванию наказания, утвержденному постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», констатирует высшая инстанция.

Однако, согласно показаниям четырех лечащих врачей, в случае остановки или прерывания лечения осужденного, воспалительные процессы в его организме могут возобновиться и он может потерять и верхние конечности либо может наступить летальный исход, напоминает ВС.

Кроме того, суд в приговоре указал данные о погибшем, который состоял на учете в психоневрологическом диспансере по месту жительства характеризовался отрицательно, злоупотреблял спиртным, неоднократно доставлялся в полицию.

Таким образом, перед судом образовалась коллизия — отягчающие обстоятельства и совершение тяжкого преступления против совокупности смягчающих обстоятельств и конкретной ситуации фигуранта.

«Суд, сославшись на ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ о том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, при этом они не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, сделал в приговоре вывод, что достижение указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ целей уголовного наказания возможно только при назначении подсудимому наказания в виде лишения свободы.

При этом, учитывая всю совокупность смягчающих наказание обстоятельств, сведения о личности подсудимого положительное поведение подсудимого после совершения преступления, суд посчитал возможным, несмотря на имеющееся отягчающее наказание обстоятельство, признать наличие по делу исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного им преступления», - поясняет ВС.

Также, мотивируя возможность условного осуждения, суд в приговоре указал «на свою уверенность, что в данном конкретном случае, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, сведений о личности подсудимого, который женат, имеет малолет-

них детей и ребенка-инвалида, сам является инвалидом 1 группы, отсутствия у него нижних конечностей и ряда сопутствующих в связи с этим заболеваний, которые требуют профессионального регулярного лечения и постороннего ухода за ним, наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств, исправление осужденного возможно без его реальной изоляции от общества».

Кроме того, в приговоре отмечено, что реальное лишение свободы осужденного, учитывая пояснения лечащих врачей, может привести к резкому ухудшению состояния его здоровья, причинить физические страдания и привести к унижению его человеческого достоинства, обращает внимание высшая инстанция, добавив, что этапирование фигуранта в колонию также может отрицательно повлиять и отразиться на условиях жизни его семьи.

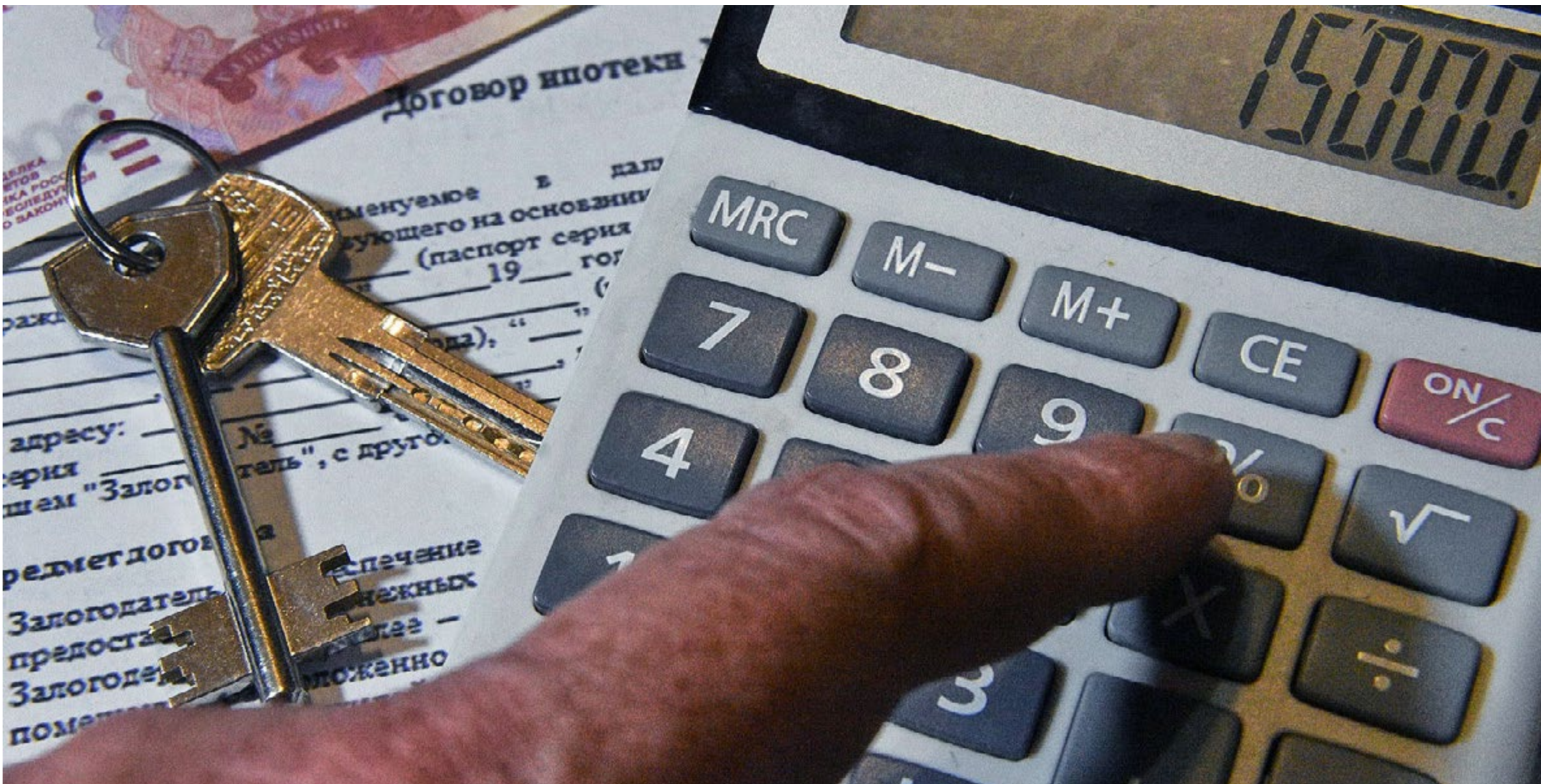
«Таким образом, судом при принятии решения о применении ст. 73 УК РФ учтены все обстоятельства, влияющие на выводы о том, что исправление осужденного возможно без реального лишения свободы. Каких-либо иных обстоятельств, влияющих на наказание, которые не были учтены судом первой инстанции, в апелляционном определении не приведено», - приходит к выводу ВС.

Он отмечает, что суд апелляционной инстанции, в нарушение требований ст. 389 УПК РФ, исключив указание на применение положений ст. 73 УК РФ и усилив тем самым осужденному наказание, фактически не привел в определении выводов о невозможности исправления осужденного без реального отбытия им назначенного наказания, тем самым допустил существенное нарушение требований уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела.

В связи с чем Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ определила²: апелляционное определение в части исключения из приговора ука-

² Номер дела в ВС РФ: 56-УД25-5-А5

зания о назначении осужденному наказания с применением положений статьи 73 УК РФ и об определении вида исправительного учреждения и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, отменить. В остальной части – оставить без изменения.

Квартира, купленная за счет системы военной ипотеки одним из супругов, является общей собственностью семьи

Квартира, приобретенная в период брака за счет участия одного из супругов в системе военной ипотеки, является их совместно нажитым имуществом, поскольку действующим законодательством не предусмотрены ограничения пользования таким жильем для членов семьи военнослужащего. Об этом говорится в Определении Верховного Суда РФ, которым были отменены решения судов, отказавшихся признавать спорное имущество общим.

Раздел имущества

В данном деле военнослужащей являлась женщина, которая в 2014 году в период брака купила квартиру, оформив для этого военную ипотеку и получив для погашения долга по ней денежные выплаты от Министер-

ства обороны РФ. После развода в 2019 году бывший супруг подал в суд заявление о разделе имущества, претендуя в том числе и на половину этой квартиры.

Суд отказал в удовлетворении его требований. Он установил, что в 2014 году истец и ответчица прекратили фактические брачные отношения, проживали раздельно и общее хозяйство не вели. При этом в материалах дела упоминается, что истец не вкладывал денежные средства в первоначальный взнос при приобретении квартиры, и что она была куплена за счет денежных выплат, имеющих специальное целевое назначение, предоставленных ответчице как военнослужащей без учета ее семейного положения. Поэтому суд решил, что имущество, приобретенное на подобные средства, не может считаться совместным. И вышестоящие инстанции согласились с ним.

Возмездная сделка

А Верховный Суд РФ посчитал постановление суда первой инстанции и определения апелляционного суда и кассационного суда общей юрисдикции нарушающими нормы материального права.

Верховный Суд РФ установил, что при оформлении ипотеки и заключении договора купли-продажи квартиры заявитель выступал представителем ответчицы, это подтверждает наличие между ними доверительных семейных отношений, в том числе и в отношении совместно приобретаемого имущества, несмотря на заявление о том, что стороны «прекратили фактические брачные отношения». Тем более, что официально брак, как подчеркнул Верховный Суд РФ, был расторгнут только через пять лет после приобретения квартиры.

Далее Верховный Суд РФ указал, что спорная квартира была приобретена ответчицей в период брака с истцом по возмездной сделке. И если, например, имущество, которое одному из супругов подарили или оставили в наследство, является только его собственностью, то каких-либо ограни-

чений для членов семьи военнослужащего в режиме и порядке пользования жилым помещением, приобретенным за счет участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения, действующим законодательством не предусмотрено.

«Таким образом, квартира, как приобретенная сторонами в период брака по возмездной сделке за счет участия одного из супругов в накопительно-ипотечной системе, что представляет собой одну из форм жилищного обеспечения военнослужащих, в силу пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса РФ является их совместно нажитым имуществом», - говорится в определении Верховного Суда РФ.

Таким образом, все решения судов по этому делу³ были отменены, а само оно направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

³ Определение Верховного Суда РФ по делу № 23-КГ25-1-К5.

Подписка о невыезде на 10 дней не приносит моральных страданий на четверть миллиона рублей

Избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде на короткий срок не может стать основанием для взыскания из бюджета 250 тысяч рублей за незаконное уголовное преследование, разъясняет Верховный Суд РФ в своем определении.

Также высшая инстанция подчеркивает, что назначить правильный размер компенсации можно только при изучении доказательств, свидетельствующих, что фигуранту дела были нанесены физические или моральные страдания.

Согласно фабуле дела, Максим Самохвалов был подвергнут уголовному преследованию по части 3 статьи 159 УК РФ (мошенничество с использованием служебного положения в крупном размере) в связи с исчезновением двигателя катера, принадлежавшего третьему лицу. В ходе расследо-

вания дела он был допрошен в качестве подозреваемого, в его отношении была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, которая была отменена через 10 дней. Уголовное преследование в его отношении было прекращено через 7 месяцев в связи с отсутствием состава преступления.

Фигурант дела был реабилитирован и позже подал иск о компенсации морального вреда в размере 1,5 миллионов рублей. Заявитель настаивал, что пережил семимесячное уголовное преследование, стресс от следственных действий, ущерб репутации. Суд удовлетворил иск частично, взыскав в его пользу 250 тысяч рублей.

Позиция ВС

ВС подчеркнул, что при рассмотрении дела суды нижестоящих инстанций не доказали, что взысканная сумма в размере 250 тысяч рублей соответствует реальному вреду, и не оценили индивидуальные обстоятельства дела.

«Суд первой инстанции проигнорировал и доводы представителя Министерства финансов РФ о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности, справедливости и соразмерности размера компенсации морального вреда последствиям нарушения прав должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего», — отметил ВС.

При этом нижестоящие суды в своих решениях ограничились общими фразами о длительности преследования и мере пресечения, но не исследовали фактический вред, который был причинен фигуранту. Также в решениях было неправильно распределено бремя доказывания.

«Нижестоящие суды обосновали свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов РФ за счёт казны в пользу истца компенсации морального вреда лишь приводимыми самим Самохваловым в исковом заявлении доводами о причинённых ему нравственных и физических страданиях, ограничившись, по сути, цитированием в судебных постановлениях этих доводов, не подтверждённых какими-либо доказательствами.

Суды первой и апелляционной инстанций не распределили бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора, фактически освободив Самохвалова от обязанности по доказыванию характера и степени нравственных и физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования», — отмечается в определении.

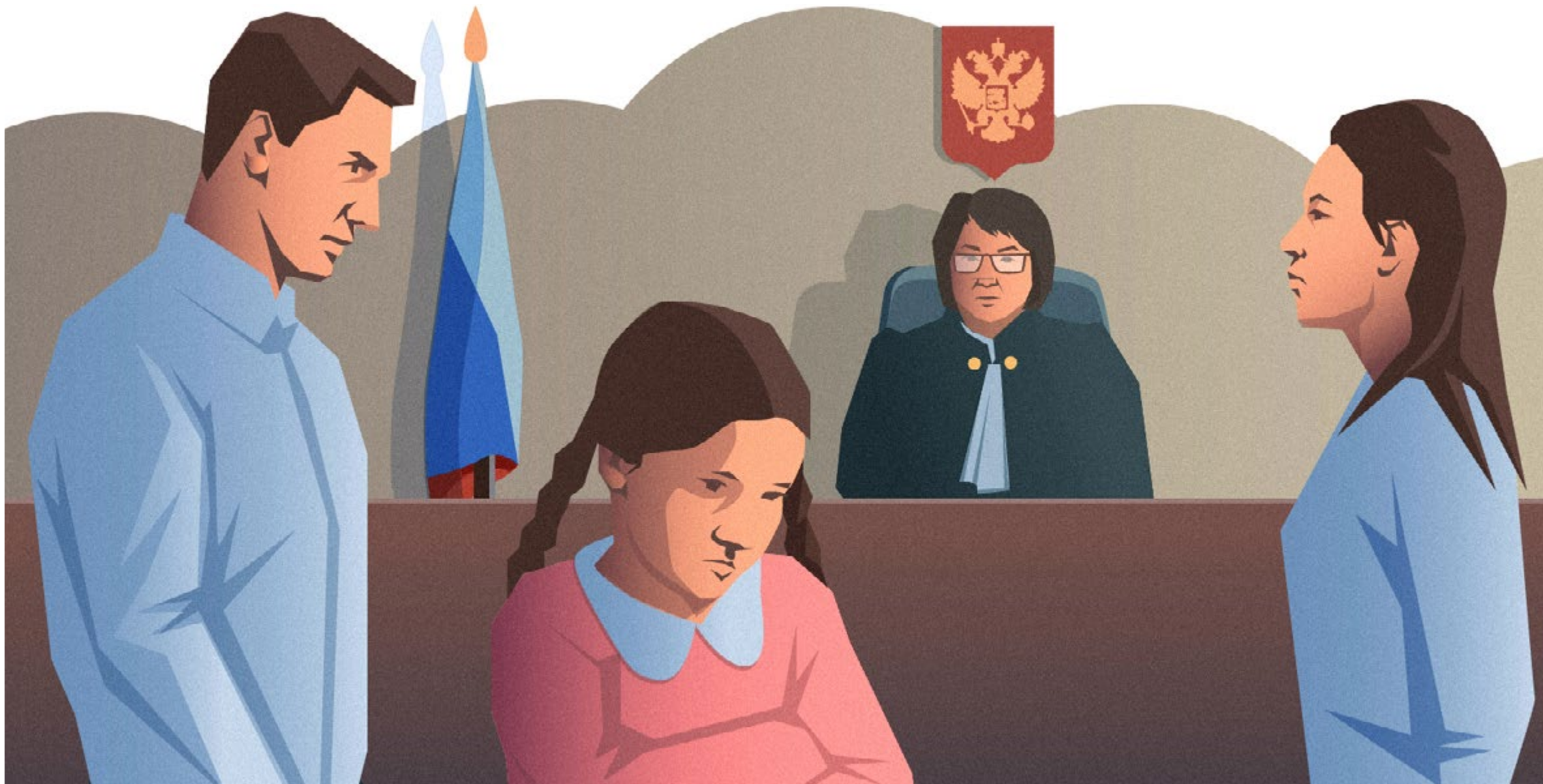
ВС установил, что из-за того, что истец не присутствовал на заседаниях, суды приняли решение без получения от истца необходимых объяснений по юридически значимым обстоятельствам, без исследования и оценки обстоятельств.

«Вопреки требованиям статьи 198 ГПК РФ к содержанию решения суда не получили надлежащей правовой оценки суда первой инстанции доводы, приведённые представителем Министерства финансов РФ в возражениях на исковое заявление Самохвалова, а именно, что уголовное преследование осуществлялось только семь месяцев, при этом мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была избрана в отношении подозреваемого лишь на 10 суток, а иные меры, ограничивающие свободу передвижения, такие как домашний арест, заключение под стражу, к Самохвалову не применялись», — указывает ВС.

Дело⁴ было возвращено в суд первой инстанции для пересмотра с учетом указанных нарушений.

⁴ Номер дела в ВС РФ: 56-КГ24-20-К9.

ТЕМА НОМЕРА

Определение места жительства детей при разводе: правоприменение

Судебные споры, касающиеся определения местожительства детей после развода их родителей, являются порой одними из самых энергозатратных и осложненных в практике судов.

Эмоциональная лабильность родителей — участников процесса, их зачастую осложнённые на фоне бракоразводного процесса взаимоотношения и неконструктивный характер диалога делают невозможным разрешение столь важного вопроса, как судьба ребенка. Место жительства ребенка после расставания родителей во многом определяет дальнейший трек развития юного гражданина: оказывает влияние и эмоциональный комфорт ребенка, оставшегося лишь с мамой или папой, материальные и бытовые условия его жизни.

Семейное законодательство Российской Федерации фиксирует основной правовой принцип родительства: равенство прав и обязанностей обоих родителей. Именно этот принцип лежит в основе формирования современных правовых позиций судов, отправляющих правосудие по вопросу определения местожительства детей, если сами родители не могут договориться об этом без помощи Фемиды. Вместе с тем, основной задачей правосудия при рассмотрении таких процессов остается защита законных интересов несовершеннолетнего гражданина: суд обязан принять такое решение, которое обеспечит оптимальные условия для жизни и развития ребенка.

Важнейшую правовую позицию, во многом определившую современный подход судов к разрешению таких дел, Верховный Суд РФ сформулировал в Обзоре судебной практики №1 за 2024 год.

В деле № 16-КГ23-20-К4 родители из города Волгограда спорили о том, с кем останется жить ребенок после развода. Девочке на тот момент было 13 лет и, согласно ее заявлению, остаться она хотела бы с отцом (с ним она и проживала на момент процесса). Все условия для нормального развития, обучения ребенка отцом были обеспечены – у подростка была отдельная комната и все, что нужно для комфортной жизни, а квартира отца находится поблизости от школы. Суд первой инстанции оставил девочку с отцом.

«Разрешая спор и принимая решение об определении места жительства несовершеннолетней дочери В. с отцом, суд первой инстанции исходил из того, что дочь доброжелательно относится к обоим родителям, любит их, но в настоящее время она проживает с отцом и хотела бы остаться с ним. Отец надлежащим образом занимается воспитанием и содержанием несовершеннолетнего ребенка по месту своего жительства при наличии сложившихся с ребенком ровных, доброжелательных отношений и благоприятного психологического климата в семье, а также сложившихся хороших условий для ее образования. Изменение порядка воспитания ребенка при определении ее места жительства с матерью при указанных обстоятельствах негативно отразится на условиях воспитания и развития

ребенка, что не будет соответствовать интересам ребенка. Суд первой инстанции сделал вывод о необходимости определения места жительства ребенка с отцом, поскольку дочь выражает явное желание проживать с отцом. Выводы суда основаны на психологических особенностях возраста, привязанности девочки к отцу, обстановке, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей», - указывается в Обзоре практики ВС РФ.

Однако это решение отменил суд апелляционной инстанции, указавший, что нет исключительных оснований для разлучения дочери с матерью, а несовершеннолетний ребенок, настаивая на проживании с отцом, не осознает свои собственные интересы. В итоге, суд пришел к выводу о необходимости определения места жительства ребенка по половому (гендерному) признаку с матерью. Кассационный суд общей юрисдикции доводы апелляции поддержал.

С выводами апелляции и кассации не согласилась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Суды обязаны учитывать мнение ребенка, достигшего 10 лет. Кроме того, оба родителя равны перед законом в своих правах и обязанностях, а гендерный признак определения местожительства детей правовых оснований не имеет, подчеркнул ВС РФ,

«Ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим его, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В статье 57 СК РФ закреплено право ребенка на выражение своего мнения, которое не ограничено условием о достижении определенного возраста, но установлена обязательность учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет (за исключением случаев, когда это противоречит его интересам).

В силу пункта 3 статьи 65 СК РФ место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

Пленум Верховного Суда в пункте 5 постановления от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных воспитанием детей» разъяснил, что, решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (пункт 3 статьи 65, статья 57 СК РФ).

При этом суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удов-

летворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

По требованиям родителей об определении места жительства ребенка юридически значимым и подлежащим доказыванию с учетом положений пункта 3 статьи 65 СК РФ, а также части 2 статьи 56 ГПК РФ являлось выяснение судом вопроса о том, проживание с кем из родителей (матерью или отцом) наиболее полно будет соответствовать интересам ребенка.

Положения приведенных выше правовых норм, а также их разъяснения не были учтены судами апелляционной и кассационной инстанций при разрешении спора. Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, не отразил мотивы, по которым он пришел к выводу о целесообразности проживания несовершеннолетней с матерью, не привел доводов, ставящих под сомнение заключение органа опеки и попечительства, в котором указано на целесообразность определения места жительства ребенка с отцом, при том что ребенок постоянно с ним проживает.

В нарушение статьи 57 СК РФ суд апелляционной инстанции не принял во внимание мнение самой несовершеннолетней, достигшей десятилетнего возраста на момент разрешения спора судом, выразившей желание проживать с отцом, и пришел к выводу о необходимости определения места жительства ребенка по половому (гендерному) признаку с матерью.

При этом судом не было дано надлежащей оценки заключению судебной психолого-педагогической экспертизы, из которого в том числе следует, что активного психологического давления со стороны каждого из родителей на ребенка не определяется, несовершеннолетняя сохраняет желание проживать с отцом.

Суд апелляционной инстанции, определяя место жительства ребенка с матерью, формально сослался на положения Декларации прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г.), указав на отсут-

ствии каких-либо исключительных обстоятельств для разлучения матери с малолетней дочерью (принцип 6 названной декларации).

Однако данное суждение не учитывает такие юридически значимые обстоятельства, как отношение ребенка к каждому из родителей, другим родственникам, которых ребенок считает своей семьей», - указывается в Обзоре.

Решения апелляционного и кассационного судов были отменены, а дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Жизнь в Сочи и папа-миллионер: эксперт о прогрессивных взглядах российских судов в определении места жительства детей

Семейное законодательство и практика Верховного Суда РФ не отдают приоритета матери или отцу при определении места жительства ребенка, устанавливая лишь факторы, на совокупность которых должны ориентироваться судьи. При рассмотрении каждого дела о судьбе ребенка важно оценить, как географические аспекты, так и на психологические нюансы взаимоотношений, уточняет профессор кафедры семейного и жилищного права МГЮА им. О.Е. Кутафина Елена Богданова.

Эксперт отмечает, что со временем суды отошли от практики, когда в абсолютном большинстве споров ребенок при раздельном проживании родителей оставался матери. Случаев, когда ребенка оставляют отцу, становится все больше. Единственная рекомендация в пользу матери есть

в Венской конвенции о правах ребенка, напоминает профессор, указывая, что она дана только в отношении детей до трех лет.

«Дело в том, что тематический пленум Верховного Суда РФ 1998 года «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» определил лишь основные факторы, на которые нужно обращать внимание при рассмотрении таких дел. Это и привязанность ребенка, и нравственные качества родителей, и отношения с родителем. И иные условия», - указывает Богданова.

Сочи или север?

Будущее ребёнка может существенно измениться даже из-за климата в месте предполагаемого проживания, указывает профессор, рассказывая о любопытном случае из судебной практики.

«Например, был такой очень интересный случай. Отец проживал в городе Сочи, а мама проживала в городе на севере. И очень сложно было женщине, которая проживала на севере доказать в суде, что лучше, если место жительства ребенка будет определено именно по месту ее проживания. Очень важно, что ребенок страдал заболеванием аллергического характера, которое подтверждало, что лучше проживать в более теплом и благоприятном климате. Поэтому даже вот такие обстоятельства учитываются судом», - указала Богданова.

В условиях высокой нагрузки иногда тяжело разобраться со всеми факторами, которые имеют значение для правильного разрешения таких дел, но это необходимо, подчеркивает эксперт. Суд должен выяснить, насколько хорошие и прочные отношения сложились с каждым из родителей? Как родитель собирается посвящать свое время воспитанию ребенка? Какой у него характер работы, частые ли командировки? Есть ли у него бабушки и дедушки?

Эмоциональная связь

Практика подтверждает значение тесной психо-эмоциональной связи между ребенком и родителем. При этом ситуация после решения суда не является статичной, а может и должна меняться, если поменяются и обстоятельства взаимоотношений, считает профессор.

«У ребенка по достижению определенного возраста могут измениться какие-то обстоятельства и какие-то взаимоотношения с одним из родителей. И сам ребенок может апеллировать тогда к тому, чтобы изменить свое место жительства, выбрав, например, место жительства с отцом вместо матери.

Было такое очень интересное дело, когда суд признал, что лучше детям остаться с мамой, а потом дочь достигла 13 лет, у нее в это время сложились хорошие взаимоотношения с отцом и с его новой семьей. И она попросила, чтобы они повторно обратились в суд, чтобы определить её место жительства. И суд их поддержал», — отмечает Богданова.

Обеспеченность родителей

Доход родителей не должен оказывать значительное влияние на решения судов по делам об определении места жительства детей, однако этот фактор иногда становится решающим вопреки практике Верховного Суда РФ, подчеркивает эксперт.

По её словам, постановление Верховного Суда и судебная практика говорят нам о том, что хорошее или отличное материальное положение одного из родителей не являются безусловным основанием для установления места жительства с ним, но нижестоящие суды зачастую обращают на этот фактор слишком большое внимание.

«По одному из споров истица обратилась с иском о заявлении об определении места жительства ребенка и о взыскании алиментов. И указала,

что её бывший супруг занимает руководящий пост в крупной фирме, проживает в частном доме и у него очень значительный уровень дохода.

При этом она сама живет в двухкомнатной квартире, имеет стабильный доход, имеет работу. Воспитатели ее характеризовали как заботливую маму. Психологическая экспертиза отметила, что есть очень хороший контакт у мамы и у ребенка. Но когда отец представил справку о многомиллионных доходах, суд постановил определить место жительства с отцом», - отметила Богданова.

По словам эксперта, нянечки и гувернантки не могут заменить полноценное воспитание, особенно в части эмоционального формирования личности. Меньшая обеспеченность, но комфортная среда зачастую бывают более полезными для ребенка, чем финансовое положение. При этом нижестоящие суды выносят такие решения, которые потом отменяются в вышестоящих инстанциях, напоминает профессор.

Семейное похищение

Семейное законодательство исходит из того, что родители имеют равное право на воспитание ребенка, и родной отец не может ребенка похитить в уголовном смысле этого слова, отмечает эксперт. При этом она указывает, что такие злоупотребления со стороны одного из родителей иногда остаются без разрешения из-за бюрократических сложностей.

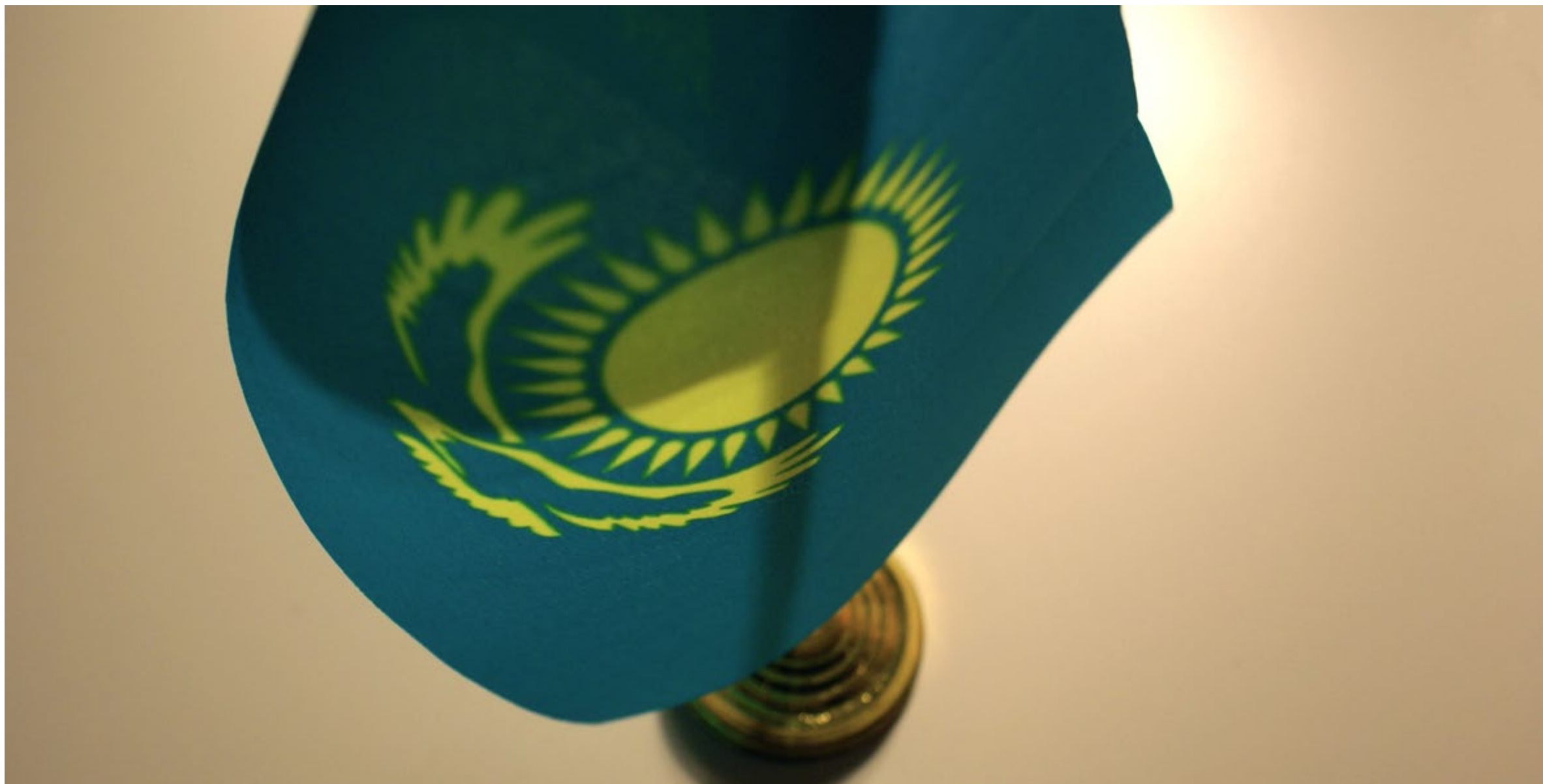
«Очень ситуация сложная, потому что исполнение решения о проживании ребенка с одним из родителей даже с помощью деятельности судебных приставов недостаточно эффективно продумана. Этот механизм плохо работает, особенно если ребенок находится в другом субъекте.

Судебный пристав кивает на орган опеки, что необходимо изымать ребенка в присутствии органа опеки. Органы опеки говорят, что они без родителей не могут присутствовать и осуществлять изъятие ребенка, пе-

редачу его сразу родителям. То есть нельзя передать органу опеки, надо при них передать родителям», - указывает Богданова.

По её словам, неправомерное удержание ребенка одним из родителей, который не готов принять судебное решение, разрушительно влияет на психику самого ребенка. Профессор предлагает всем родителям активнее использовать процедуру медиации при разводе и при необходимости определить место жительства чада.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Определение места жительства детей при разводе родителей – опыт Казахстана

Создавая семью, люди рассчитывают, что это на всю жизнь. Но не всегда все складывается так, как задумывается. К сожалению, никто не застрахован от развода. И зачастую бракоразводный процесс затрагивает не только супругов, но и их детей.

Если говорить о судебной практике по данному вопросу, то она не так однозначна, как может показаться на первый взгляд. Несмотря на то, что в большинстве случаев суды, как правило, определяют место жительства ребенка с матерью, бывают и исключения. Случается, что проживание с матерью может угрожать жизни и здоровью несовершеннолетнего, или, например, мать не в состоянии обеспечивать уход за ним ввиду состояния

здоровья. Тогда решение может быть принято в пользу отца. В любом случае, судебный орган в первую очередь должен учитывать интересы детей.

Постановление Верховного суда Казахстана о спорах, связанных с воспитанием детей

Высшая инстанция Республики Казахстан 29 ноября 2018 года приняла постановление о применении национальными судами законодательства при разрешении споров, касающихся воспитания детей. Документ, в частности, указывает судебным органам на необходимость принимать меры к защите прав и интересов несовершеннолетних при разводе их родителей.

Так, при рассмотрении дела суд обязан выяснить, достигнута ли между супругами договоренность о том, с кем из них в дальнейшем будут проживать дети. При отсутствии подобного соглашения, а также если имеют место нарушения интересов несовершеннолетних лиц, судебная инстанция определяет, с кем из родителей будут проживать дети после расторжения брака. При этом сторонам должно быть разъяснено, что тот родитель, который будет проживать отдельно, обязан принимать участие в воспитании и сохраняет за собой право общаться со своими чадами, а второй родитель не может чинить препятствия в этом.

Разрешая спор между отдельно проживающими родителями о месте жительства несовершеннолетнего, суд должен вынести решение, которое соответствовало бы интересам ребенка, поясняет ВС Казахстана.

«Суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, его возраст, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ему условий для развития и воспитания (род деятельности, режим работы родителей, их материальное и семейное положение и т.п.), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей. преимуще-

ство в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя. В случаях, когда ребенок проживал с одним из родителей, а решением суда его место жительства определено с другим родителем, в резолютивной части решения следует указывать на обязанность родителя, с которым ребенок проживает, передать его другому родителю», - следует из документа.

Права родителей на детей после развода: разъяснения судьи

С 1 сентября 2023 года в Казахстане вопросы, касающиеся бракоразводного процесса пар с детьми, среди которых и определение места жительства несовершеннолетних граждан, относятся к юрисдикции одного ведомства — ювенального суда.

Судья специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Шымкента Болат Карабаев в декабре 2023 года пояснил, что на слушании дела о разводе суд может сразу определить место проживания детей, если между супругами имеется устная договоренность или письменное соглашение. Также вопрос о том, где и с кем дети будут жить после расторжения брака родителей, можно решить посредством процедуры медиации.

«Если же между бывшими мужем и женой возникли разногласия по этому поводу, вопрос о месте жительства детей выделяют в отдельное производство. Определяя судьбу ребенка, суд обязан учитывать психологию отношений бывших мужа и жены, определить истинные, причем самые глубинные мотивы, а не только те, которые бывшие супруги декларируют в суде. При ведении дел, связанных с разводами, особенно с участием детей, пренебрегать личностными отношениями нельзя», - подчеркивал Карабаев.

Безусловно, оба родителя, согласно Кодексу Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», имеют по отношению к своим детям одинаковые права и равные обязанности. Однако, по словам Карабаева, разрешая спор о месте жительства ребенка, судебный орган учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам.

«Также учитывается возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для развития и воспитания. В соответствии со статьей 72 Кодекса, родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка, так как их обеспечение является предметом основной заботы родителей», - отметил он.

При этом судья пояснил, что в соответствии с казахстанским законодательством дети с десятилетнего возраста могут решать, с кем из родителей они хотят остаться.

«Согласно статье 62 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», ребенок вправе выразить свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству, или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет, данного им в присутствии законных представителей», - добавил он.

Не меньшего внимания требует вопрос о смене места жительства детей. Когда, например, родитель, с которым проживают несовершеннолетние, намерен покинуть Казахстан и уехать на постоянное место жительства за границу, ему необходимо получить от бывшего супруга (супруги) нотариально заверенное согласие.

По словам Карабаева, в случае отсутствия такого согласия дело о выезде несовершеннолетнего может быть рассмотрено в судебном порядке, путем предъявления иска об определении места жительства. «При разрешении спора об определении места жительства ребенка при выезде с одним из родителей за пределы республики на ПМЖ следует иметь в виду, что ранее вынесенное решение суда об определении места жительства ребенка с одним из родителей не может распространяться на случай его переезда с этим родителем за пределы Казахстана, так как оно принималось с учетом других условий проживания», - разъяснил судья.

Вынося решение по такого рода спору, судебная инстанция также должна учитывать все обстоятельства — для создания детям наилучших условий.

«Обязательно учитывается мнение ребенка и то, какое заключение по этому вопросу дает орган по опеке и попечительству», - резюмировал Карабаев.

Судебная практика

В 2024 году Верховный суд Казахстана рассмотрел очередной спор об определении места жительства несовершеннолетних лиц после развода родителей. В результате судебного заседания было принято, казалось бы, довольно непопулярное решение.

Как следует из материалов дела, супруги расторгли брак после восьми лет семейной жизни. Суд первой инстанции определил место проживания их дочерей пяти и девяти лет с отцом, взыскав при этом с матери алименты в размере одной трети заработка и иного дохода ежемесячно до совершеннолетия детей. Апелляция не согласилась с позицией нижестоящего суда и постановила оставить девочек матери, а с ее бывшего мужа взыскать алименты. Отец подал кассационную жалобу на данное решение в Верховный суд.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда, рассмотрев дело, выяснила, что первая инстанция, определяя место жительства детей с отцом, отметила «самоустранение матери от родительских обязанностей», а именно: неучастие в воспитании и материальном обеспечении, отсутствие заботы «об их здоровье, нравственном, физическом, психологическом, духовном развитии».

Впоследствии апелляция, отметил ВС, изменила решение нижестоящего суда, аргументировав это отсутствием документов, которые подтверждали бы вину матери в уклонении от родительских обязанностей, и взяв в расчет возраст, пол детей и их потребность в материнской заботе.

Коллегия Верховного суда указала, что, согласно Конвенции ООН о правах ребенка от 1989 года, «во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению их интересов».

Так, с точки зрения ВС, в данном случае проживание детей с матерью противоречит их интересам. Высшая инстанция, в частности, сослалась на показания очевидцев, подтвердивших, что проблемы в семье возникали из-за употребления женщиной алкоголя и отсутствия ухода за девочками. В целях защиты прав несовершеннолетних Верховный суд Казахстана отменил апелляционное постановление, определив место жительства детей с отцом.

Права родителей, не исповедующих ислам, на опеку над детьми - опыт ОАЭ и Абу-Даби

Основными законодательными актами Объединенных Арабских Эмиратов в целом и эмирата Абу-Даби в частности выступают федеральный декрет-закон № 41/2022 о гражданском личном статусе и Закон Абу-Даби № 14/2021 о гражданском браке.

Данные акты представляют собой результат серьезных реформ, проведенных в целях обеспечения равных прав мужчин и женщин, в данном случае — по вопросам опеки над детьми.

Эта носящая прогрессивный характер правовая база гарантирует равные права и налагает равные обязанности на родителей-немусульман в отношении опеки над детьми в случае развода.

Совместная опека в соответствии с Федеральным декретом-законом № 41/2022 о гражданском статусе личности

Статья 4 Федерального декрета-закона № 41/2022 обеспечивает равенство между мужчинами и женщинами в таких областях, как свидетельство в суде, наследование и право на осуществление развода по собственной инициативе. Кроме того, оба родителя имеют равные права на совместную опеку над детьми до достижения теми 18 лет.

Статья 10 Закона о гражданском статусе личности устанавливает, что оба родителя имеют равное право на опеку над детьми после развода, подчеркивая общую ответственность за обеспечение психологического благополучия детей и минимизацию негативных последствий расторжения брака.

Закон предоставляет родителям право обратиться в суд с ходатайством о предоставлении опеки тому родителю, который в состоянии в наилучшей мере обеспечить интересы ребенка. Кроме того, он содержит положения, позволяющие одному из родителей отказаться от своих прав на опеку.

Любой из родителей также имеет право обратиться в суд с требованием исключить другого родителя из совместной опеки, подтвердив такое требование уважительными причинами – такими, например, как злоупотребление данными правами или неисполнение обязанностей, налагаемых опекой.

В случае разногласий по вопросам опеки любой из родителей имеет право обратиться в суд с ходатайством о вмешательстве с целью разрешения спорной ситуации. Принимая решения по такого рода делам, суд, прежде всего, исходит из соблюдения интересов ребенка с учетом позиций родителей.

Кроме того, в статьях с 13 по 23 Постановления Кабинета министров № 122/2023, посвященного вопросам исполнения Федерального декре-

та-закона № 41/2022 «О гражданском статусе личности», подробно рассматривается процедура совместной опеки, подчеркивается общая ответственность родителей за психологическое благополучие ребенка после развода.

Так, совместная опека устанавливается по умолчанию, за исключением случаев, когда суд признает одного из родителей как лицо, не способное исполнять обязанности по опеке или представляющее опасность для ребенка. При этом родители располагают возможностью обращаться в суд для разрешения споров об опеке, обеспечивая принятие наилучших решений в интересах ребенка.

Суд также определяет временной график раздельного пользования правами и осуществления обязанностей родителями (еженедельно, раз в полмесяца, раз в месяц), исходя из интересов ребенка. И хотя Закон закрепляет за родителями право на подачу ходатайств на отказ от совместной опеки, тем не менее, следует отметить, что такой отказ не приводит к освобождению какого-либо из родителей от финансовых обязательств по отношению к ребенку.

Все решения – в интересах ребенка

Как уже указывалось выше, за любым из родителей закрепляется право требования об исключении другого родителя из режима совместной опеки. В подобных случаях разрешение данного вопроса возлагается на суд, который по результатам слушаний располагает полномочиями либо временно приостановить опеку над ребенком, либо назначить для контроля ситуации социального работника.

Что касается поездок и посещений детей, то Закон отказывает любому из родителей в одностороннем праве на принятие каких-либо решений, которые могут повлиять на стабильность положения или благополучие ребенка.

Родители располагают возможностью достижения взаимного согласия по вопросу условий посещения. В противном случае, такие условия определяет суд. Причем если встречи с тем или иным родителем, по мнению суда, противоречат интересам ребенка, такие свидания могут быть прекращены соответствующим постановлением.

Практические аспекты исполнения Закона были дополнительно разъяснены в постановлении кабинета министров ОАЭ № 122/2023. Так, согласно статье 18 этого документа, суд располагает полномочиями по отстранению одного из родителей от опеки по различным причинам, включая риск домашнего насилия или жестокого обращения, ненадлежащие условия жизни, поведенческие или психологические проблемы, неспособность выполнять обязанности по опеке, судимости, влияющие на возможность опеки, злоупотребление наркотиками, проблемы со здоровьем, предпочтения ребенка (с возраста 18 лет) или любые другие причины, которые суд сочтет достаточными.

В случае, если экс-супруга, не исповедующая ислам, высказывает намерение повторного замужества после развода, она получает право добиваться отстранения бывшего супруга от совместной опеки в суде, указывая в качестве основания подобных действий то, что это отвечает наилучшим интересам ребенка.

В свою очередь суд, прежде всего, обращает внимание на то, удалось ли бывшим супругам прийти к взаимному согласию о сохранении за матерью права на опеку над ребенком после повторного брака, и может учитывать такое соглашение при принятии решения.

В отсутствие взаимного согласия решение суда будет зависеть от нескольких факторов — таких как насилие в семье, отсутствие заботы, некомфортные условия жизни, а также любые поведенческие или психологические проблемы, возникающие в результате новых супружеских отношений, которые могут навредить ребенку.

Совместная опека в соответствии с Законом Абу-Даби № 14/2021 о гражданском браке

Закон о гражданском браке Абу-Даби подтверждает и укрепляет принципы, лежащие в основе Федерального указа-закона № 41/2022, гарантируя совместную опеку как право для обоих родителей после развода. Документ исходит из важного принципа: дети имеют право на то, чтобы их воспитывали и с ними виделись оба родителя — прежде всего, в целях защиты и сохранения психического здоровья детей, равно как и смягчения травмы от развода родителей.

При этом оба родителя разделяют ответственность за воспитание, если только один из них не отказывается от своего права опеки или не обращается в суд с ходатайством об отстранении другого родителя от совместной опеки по уважительным причинам. В случае разногласий любой из родителей имеет право на подачу возражений или обращение в суд с просьбой о вмешательстве.

Суд, со своей стороны, располагает полномочиями по автоматическому предоставлению совместной опеки в решениях по делам о разводе. В свою очередь, любой из родителей располагает правом подачи возражения против такого решения при наличии достаточных обоснований.

Если родители не могут договориться о графике осуществления своих прав и обязанностей по опеке, такой график устанавливает суд на основе обеспечения наилучших интересов ребенка. Отказ от опеки со стороны одного из родителей не освобождает его от соответствующих финансовых обязательств.

При этом, если от опеки отказываются оба родителя, суд уведомляет об этом прокуратуру. Ходатайства об исключении из совместной опеки разбираются на судебных слушаниях, по результатам которых принимается решение — например, о временном отстранении одного из родителей от опеки или о назначении социального работника.

Основные причины исключения из опеки: домашнее насилие, неудовлетворительные условия жизни, проблемы со здоровьем или повторный брак (в том числе гражданский). При отмене совместной опеки суд отдает приоритет интересам ребенка, исходя из принципов справедливости и с опорой на передовую международную практику.

Что касается поездок и посещений детей, Закон устанавливает, что ни один из родителей не имеет права в одностороннем порядке принимать решения, которые могут повлиять на положение или благополучие ребенка. Родители располагают возможностью договориться об условиях посещений; в противном случае такие условия устанавливает суд.

Суд обладает полномочиями принимать решения о прекращении посещений одним из родителей, если сочтет, что подобный запрет отвечает интересам ребенка. Исходя из интересов и запросов ребенка, суд также вправе изменять условия посещений.

ПОДКЛЮЧАЙТЕСЬ К ЕДИНОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КОНТЕНТНОМУ ЦЕНТРУ

В 2023 году по инициативе и на базе Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) был создан Единый федеральный контентный центр (ЕФКЦ), который аккумулирует важные новости о работе российских судов. Готовые блоки актуальных новостей и аналитики направляются в суды субъектов РФ для распространения по региональным аккаунтам судов в социальных сетях.

ЕФКЦ призван помогать судам наполнять аккаунты качественным, профессиональным, выверенным контентом.

Проект ЕФКЦ был представлен на Президиуме Совета судей в 2023 году. Сейчас центр функционирует в тестовом режиме, к системе подключены более сотни судов, в том числе инстанции из Вологодской, Владимирской, Кемеровской областей, Краснодарского края, Республики Ингушетия и других. До конца года ЕФКЦ заработает в полную силу. Профессиональный контент не требует дополнительной обработки, что значительно сокращает нагрузку на аппарат судов и позволяет сконцентрировать усилия на основном профиле деятельности.

Главный редактор РАПСИ Олег Ефросинин: «РАПСИ аккумулирует всю информацию из Верховного Суда и ведущих органов судейского сообщества, с которыми мы работаем в тесном контакте: наша экспертиза, в том числе в области *SMM*, позволяет весь массив этих данных правильно обрабатывать и доносить. Соответственно, нашу информацию можно считать верифицированной, мы несем за нее полную ответственность. Работа центра позволяет преодолеть текущие сложности, связанные с присутствием инстанций в социальных сервисах, и, что самое главное, сформировать в этом пространстве единое информационное поле судебной системы, без которого повышение авторитета и доверия граждан к правосудию невозможно».

Подключиться к ЕФКЦ каждая судебная инстанция может в любой момент.

Чтобы подключить свой суд к Единому федеральному контентному центру на базе РАПСИ, обратитесь к начальнику редакции ЕФКЦ, *SMM*-аналитику РАПСИ Леониду Пелёвину по электронной почте: **l.pelevin@rapsinews.ru**, или по телефону: **+79687660771**.

«ВЕСТНИК ФЕМИДЫ»

Тираж 2446 экземпляров

Главный редактор:
АРКАДИЙ СМОЛИН

Редколлегия:
АЙГУЛЬ БАДИКОВА
ИРИНА НОВИКОВА
ДМИТРИЙ ЩИТОВ
ВЛАДИМИР ЯДУТА

Корректор:
ИРИНА ТЮЛЕНИНА

Адрес для замечаний и предложений:
a.badikova@rapsinews.ru